

Я никогда не мог до конца понять истинную натуру Лань Дяо.

У него было два лица.

Для посторонних он оставался холодным как лед.

Со мной же становился чрезмерно страстным.

Особенно в определенных вопросах.

Его лицо заливалось румянцем, когда он прижимался к моей груди, вслушиваясь в стук сердца.

Затем он покрывал поцелуями мое тело, поднимаясь от груди к кадыку и выше — к мочкам ушей.

Ему нравилось слушать, как мое дыхание становится все более тяжелым.

В такие моменты он любил раззадоривать меня, шепча на ухо всякие глупости.

Вот и сегодня ночью, слегка прикусив мою мочку уха, он прерывисто произнес:

— Сюй Цин, ты... ты всего лишь мое...

— Мое запасное сердце... Если в один прекрасный день, ах...

— Если в один прекрасный день я не справлюсь, я просто... заберу тебя... и тогда...

Я тихо усмехнулся и внезапно прибавил настойчивости в движениях, отчего его голос и тело задрожали.

Но он упрямо продолжал:

— Просто... вырежу твое сердце и заберу себе.

— Испугался? Сюй Цин, ну скажи же что-нибудь.

Его слова и правда разжигали азарт.

Я решил проучить его — повернул его лицо к себе, заставляя посмотреть мне прямо в глаза.

Его ресницы дрогнули, а из уголков глаз покатались слезы, смачивая кончики моих пальцев.

Когда он уже был готов окончательно потерять контроль, я перехватил его руки и увлек за собой в бушующее море страсти.

Шторм не утихал.

И когда нас накрыла очередная мощная волна, я прошептал ему на ухо:

— Без проблем, молодой господин Лань.

— Мое сердце молодое и крепкое.

— Уверю вас, в использовании оно покажется вам упоительным.

02

Я знаю Лань Дяо всего три месяца.

Если быть точным, мы не то чтобы по-настоящему знакомы.

Он мой «папик», ну или богатый покровитель.

А я, как выражаются в их кругах, его «канарейка».

(Примечание переводчика: «Канарейка» (□□□□) — популярный в китайских новеллах термин, обозначающий человека (содержанку или содержанца), которого полностью обеспечивает богатый покровитель, фактически запирая в «золотой клетке».)

Правда, я далеко не стандартная маленькая птичка, а скорее особь размера экстра-лардж.

Чуть больше трех месяцев назад я еще вкалывал на трех работах в день.

Пока ко мне не обратилась одна дальняя родственница с вопросом, не хочу ли я срубить легких денег.

В тот момент я как раз отдыхал у задней двери автомойки.

После целого дня мытья машин моя майка насквозь пропотела и липла к телу.

Родственница бесцеремонно задрала мою майку, вытащила телефон и принялась щелкать снимки.

При этом она без умолку нахваливала: «Ох, парень, ну и фигура у тебя, просто загляденье!»

Я опешил, и мне потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя и попытаться выхватить у нее телефон.

Но родственница ловко спрятала его в карман и с таинственным видом произнесла:

— Глупый мальчишка, ты ничего не понимаешь. В этой сфере чем лучше твоё тело, тем больше денег ты сможешь поднять.

Я, дурак, повелся, решив, что речь идет о каком-то секретном производстве.

Пока она не привела меня в ночной клуб и не познакомила с нужным человеком.

Вот тут-то до меня и дошло. Черт возьми, да она же обманом затащила меня в жиголо!

Мне это сразу жутко не понравилось.

Родственница тут же принялась оправдываться, уверяя, что это приличная работа и торговать телом не придется.

Проще говоря, нужно было всего лишь составить компанию за выпивкой.

Я прошел внутрь, веря ее словам лишь наполовину.

И обнаружил, что на здешних жиголо ткани было меньше, чем на моей рабочей майке.

Я застыл в шоке.

— Это что, черт возьми, жиголо в двух лоскутах материи?

Я развернулся и уже собирался уходить.

Но родственница вместе с администратором быстро перехватили меня:

— Это все недоразумение, глупый мальчишка, ты все неправильно понял!

После долгих разъяснений я наконец во всем разобрался.

В этот раз действительно нужно было просто составить компанию за выпивкой, причем конкретному человеку.

Если клиент останется доволен, то обещанные деньги придутся как нельзя кстати.

В конце концов, сила денег меня переубедила.

Я утешал себя мыслью, что побуду принаряженным жиголо всего одну ночь, ничего страшного не случится.

Но, вопреки моим ожиданиям, я стал завсегдатаем у Лань Дяо.

И превратился в канарейку, которая частенько вообще обходится без одежды.

03

Процесс подготовки к роли эскортника оказался довольно муторным.

Меня притащили в больницу и заставили сдать целую кучу анализов.

Прошло полмесяца, прежде чем я наконец встретился со своим высокопоставленным клиентом.

Честно говоря, о той ночи я помню немного, за исключением самого Лань Дяо.

Он был весь в черном, а его обнаженная кожа казалась настолько белой, что буквально слепила глаза.

Администратор с подобострастным видом назвал его «молодым господином Ланем» и подтолкнул меня вперед, чтобы представить.

Однако молодой господин Лань лишь холодно взглянул на меня и махнул рукой администратору, приказывая увести меня прочь.

Я подумал, что совсем не заинтересовал его.

Но к моему удивлению, почти месяц спустя он объявился прямо у порога моей съемной квартиры.

— Сюй Цин, верно? Я Лань Дяо.

Я нахмурился, глядя на него, а он лишь улыбнулся мне в ответ.

— Почему ты не приглашаешь меня войти?

Думаю, в тот момент меня обуяла слепая страсть.

Потому что только тогда, когда я уже нес ему стакан воды, до меня дошло: я впустил в свой дом совершенно незнакомого человека.

Лань Дяо заявил, что знает обо мне абсолютно все.

— У тебя есть младшая сестра по имени Сюй Сяохун, она учится в старшей школе.

— Вы сироты, полагаетесь только друг на друга, и ты вкалываешь, чтобы содержать семью.

— У твоей сестры слабое здоровье, она сидит на дорогостоящих лекарствах, и у тебя катастрофически не хватает денег.

С каждой его фразой я хмурился все сильнее.

А он смотрел на меня со снисходительной, самодовольной улыбкой.

Было такое чувство, будто с меня содрали всю одежду, не оставив даже нижнего белья.

Я спросил его:

— Вы навели обо мне справки?

Он стал еще более заносчивым:

— Разумеется, я навел справки.

— В отличие от тебя, я не привык доверять первым встречным незнакомцам.

Увидев мое замешательство, он продолжил:

— Те двое из ночного клуба, что привели тебя туда, ты хоть знаешь, кто они такие?

— Дуралей, тебя продали, а ты им еще и деньги помогал считать.

— Новости смотрел? Банду торговцев человеческими органами накрыли, и эти двое были ее частью.

Я окончательно потерял дар речи, а Лань Дяо звонко расхохотался.

Когда он вдоволь посмеялся, то из чистой милости поведал мне всю историю целиком.

У Лань Дяо врожденный порок сердца, и в будущем ему может понадобиться трансплантация.

Кто-то захотел выслужиться перед его семьей и незаконными путями отыскал подходящего донора.

Этим донором оказался я.

Но Лань Дяо — законопослушный гражданин.

Он скооперировался с полицией и помог ликвидировать эту преступную группировку.

Выходит, Лань Дяо действительно хороший человек. Но зачем тогда он пришел искать меня?

Я озвучил свой вопрос.

Лань Дяо внезапно придвинулся ближе, приложил ладонь к левой стороне моей груди и произнес:

— Разумеется, ради...

— Ради твоего сердца.

Я снова застыл в полном недоумении:

— Чего?

04

Много времени спустя Лань Дяо признался, что в тот день я выглядел полным дураком.

Я и сам чувствовал себя законченным глупцом, но признавать этого не хотел, а потому спросил его в ответ:

— Если я такой дурак, почему ты все еще со мной?

Лань Дяо внезапно поцеловал меня и ответил:

— Мне нравятся дураки, есть какие-то проблемы?

...

В тот день Лань Дяо прижал ладонь к левой стороне моей груди, чтобы напугать меня, а добившись своего, двусмысленно ущипнул:

— Отличные грудные мышцы.

Я застыл на месте секунды на две, прежде чем отрешенно спросить:

— Что ты имеешь в виду?

— Это значит, что ты мне приглянулся.

Неугомонные руки Лань Дяо попытались скользнуть еще ниже, но я перехватил их. Он лишь невозмутимо улыбнулся.

— Я буду платить тебе по сто тысяч юаней в месяц, если пойдешь ко мне. Как тебе такое?

Я был слишком беден.

И в очередной раз сдался под натиском силы денег.

05

— А у тебя талант быть канарейкой.

Это были дословные слова Лань Дяо.

Ему было очень комфортно, когда я ухаживал за ним — комфортно во всех смыслах.

Когда ему было хорошо, у него и настроение поднималось. А когда у него было хорошее настроение, улучшалось и физическое состояние.

Лучшим тому доказательством служило то, что каждый раз, когда я сопровождал его в больницу на осмотр, все показатели оказывались лучше прежних.

Смешно сказать, но пока большинство людей на первом свидании идут в какое-нибудь романтическое место, наше первое свидание с Лань Дяо прошло в больнице, куда я пошел вместе с ним на медосмотр.

Поначалу я думал, что мы отправимся в государственную клинику и будем стоять в длинной очереди, но Лань Дяо привез меня в частный госпиталь.

Везде было VIP-обслуживание, и молодой господин Лань наглядно продемонстрировал мне, как живут богачи.

Его лечащий врач всюду нахваливал его прекрасное состояние за последнее время, а Лань Дяо развернулся и вознаграждал меня суммой в пятьдесят две тысячи юаней, заявив, что это все благодаря моим стараниям.

(Примечание переводчика: Сумма 52 000 юаней созвучна с китайским интернет-омофоном «520» (wǔ èr líng), что означает «Я люблю тебя» (wǒ ài nǐ))

В то время я был еще неопытной канарейкой, робел и смущался при виде таких огромных денег.

Покраснев, я сказал, что не возьму их, отчего Лань Дяо пришел в такой восторг, что принялся без конца обнимать и целовать меня.

И между поцелуями приговаривал:

— Сюй Цин, ты такой милашка.

— Я прямо-таки готов влюбиться в тебя.

...

В ту ночь Лань Дяо снова было хорошо.

(Примечание переводчика: Здесь и далее автор использует эвфемизмы для обозначения интимной близости героев)

Он прижался ко мне, свернувшись в моих руках, его дыхание стало мягким и ровным.

Как раз когда я подумал, что он вот-вот уснет, он внезапно открыл глаза.

Он повернулся и лег лицом к лицу со мной.

Глубоким, тихим голосом он позвал меня по имени:

— Сюй Цин.

— Хм?

— Просто так зову.

Своими длинными пальцами он мягко очертил контуры моего лица.

Спустя какое-то время он снова заговорил:

— Сюй Цин, мне нравится твое имя.

— Оно красиво звучит и красиво пишется.

Его ладонь скользнула к моей руке, он медленно взял ее в свою, переплетая наши пальцы.

Раз уж Лань Дяо так приглянулось мое имя, ему стало любопытно, какой смысл оно в себе несет.

Но на самом деле в моем имени нет никакого глубокого смысла.

Меня зовут Сюй Цин, а мою младшую сестру — Сюй Сяохун.

Нас так назвали только потому, что наша мама знала всего два иероглифа, обозначающих цвета.

(Примечание переводчика: Имя Сюй Цин (□□) содержит иероглиф «цин» (□) — синезеленый/лазурный цвет. Имя его сестры Сюй Сяохун (□□□) содержит иероглиф «хун» (□) — красный цвет.)

Самая банальная причина. Прямо как мы сами — самые обыкновенные.

Но Лань Дяо так не считал.

Он серьезно посмотрел на меня и сказал:

— Вовсе это не банально, Сюй Цин, потому что мне оно очень нравится.

<http://bllate.org/book/17854/1704838>